

Иван Петрович вошёл в квартиру, встав посреди коридора. На улице вечерело. Включив свет, мужчина поставил на пол непрозрачный пакет. Внутри что-то звякнуло. Посмотрел на себя в зеркало.

Не старый ещё мужчина, седоватые волосы, сутулые плечи. Облокотившись о стену, Иван Петрович скинул с ног обувь. По помещению явственно разнёсся удушающий запах ног... Ноги, будь они неладны. В ногах мужчина видел корень всего того, что стало происходить спустя три месяца, с того момента, как...

Слегка покачиваясь, Иван Петрович прошёл в ванную, сполоснул руки, взмахнув ими над раковиной. Вышел за дверь и остановился возле двери комнаты, на миг задержавшись и странно улыбнувшись...

* * * В небольшой, квадратной, с зашторенными окнами, полуёмной комнате, на широкой двуспальной кровати поверх одеяла на спине, лежала совершенно голая молодая девушка. Руки её были связаны и привязаны за головой девицы верёвками к изголовью кровати. При появлении мужчины, девушка чуть дёрнулась и издала слабый стон.

Включив верхний свет, Иван Петрович с интересом, уже в который раз, рассмотрел нагое тело связанной.

Длинные чёрные волосы девушки беспорядочно разметались по подушке, в мокрых от слёз глазах застыли ужас и безнадёжность. На девичьей шее болталаась тканевая повязка, напоминающая кляп. Худенькие грудки, бледными сосками сиротливо топорщились кверху. В открытых подмышках явственно проступали кустики волос, вероятно, девушка уже достаточно долгое время не имела возможности следить за собой.

Внизу худого живота, между плотно сведённых ног, также проступал куст чёрных лобковых волос, закрывающий весь лобок и часть верхних частей ног девушки. Под пристальным взглядом мужчины связанная девушка робко, без всякой надежды, задвигала связанными руками, когда как ноги её остались без движений.

Оторвавшись от беззастенчивого разглядывания обездвиженной голой девицы, Иван Петрович подошёл к кровати, нагнулся и приладил повязку-кляп на девичий рот. Подошёл к окну, отодвинул штору и открыл форточку.

Он всегда завязывал рот девушке, когда проветривал комнату, дабы девица своими криками не привлекла внимания прохожих, а проветривать помещение следовало регулярно, хотя мужчина уже привык. Привык к запаху нечистот, мочи, не вполне чистого тела и алкоголя, который, за исключением всех остальных запахов, разносил исключительно он сам.

— Сегодня у нас опять будут гости, — обращаясь словно к самому себе, проговорил Иван Петрович, усаживаясь на кровать рядом с девушкой.

Девушка напрягла связанные руки, слабо помотала головой.

— Пожалуйста... Не надо... — невнятно вырвалось из её завязанного рта, по щеке скатилась слеза. — Надо, Катя, кормить-то я тебя должен, да и водочку мне покупать на что-то надо, — мужчина положил ладонь на голую грудь девушки.

Краем глаза Катя увидела, как слегка оттопырились штаны её пленителя.

— А теперь просто раздвинь ноги, — проговорил Иван Петрович, теребя пальцами девушкин сосок, и странно засмеялся, зная, какую боль он причиняет этими словами своей пленнице.

Встал, поочерёдно раздвинул девичьи ноги. Девушка вся сжалась, оглашая комнату сдавленным стоном, не предпринимая попыток свести свои конечности. Комната наполнилась плачем.

— Тихо ты, а то неделю будешь в этой вони лежать, окна не открою, — мужчина нагнулся, смотря девушке между ног.

Сквозь густые чёрные лобковые волосы явственно проступала приоткрытая розовая вагина. Брюки Ивана Петровича оттопырились ещё больше, протянув руку, он коснулся пальцем розовой девичьей щёлочки. Чуть помедлил и слегка утопил палец в девичьем нутре. Внутри было чуть влажно и очень уж волнительно. Не двигая ногами, Катя сжалась всем телом, пытаясь унять рыдания. С нотками сожаления, мужчина вынул палец из влагалища девушки, положив ладонь на Катин ворсистый лобок, касаясь большим пальцем клитора.

— Сегодня у нас будут двое, так что сейчас отдохай, с тобою мы завтра позабавимся, — грустно пробормотал мужчина, задумчиво поглаживая пальцем клитор девушки.

Поскрёб ногтями девичью лобковую поросль, вздохнул, бросил последний взгляд на такую заманчивую молодую промежность и встал с кровати. Не обращая внимания на Катин жалобный плач, направился к выходу из комнаты, на ходу засовывая ладонь в штаны и поправляя напряжённый член.

Возле самой двери мельком взглянул на инвалидное кресло самой простой модели, которое никогда не использовалось по назначению, выключил свет и вышел за дверь.

* * * Я поднимался по засранной лестнице обшарпанной девятиэтажки, читая скабрезные надписи на заплёванных стенах. Я точно знал, куда и зачем иду. В руке я держал пакет с двумя бутылками водки и две тысячи рублей в кармане джинс. Мне сказали, что этого вполне хватит.

— Чего так рано пришёл? — буркнул седоватый сутулый мужчина, пропуская меня внутрь квартиры. — Ничего, я подожду, — откликнулся я, пытаясь не выдавать своего волнения, с интересом разглядывая нехитрое убранство прихожей. — Неплохо так... Спасибо, — протянул мужик, засунув лицо в пакет, — А ещё принёс чего-нибудь? — Вот... — я вытащил из кармана джинс две смятые тысячные купюры. — Там твой товарищ ещё не отстрелялся, так что лучше ты подожди... — человек указал рукой на закрытую дверь комнаты.

Дверь открылась, показался мой старый друг Юрка Арбузов, застёгивая ширинку брюк.

— Ну, Макс, быстро нашёл? — весело проговорил мой кореш, косясь в сторону мужчины.

Иван Петрович, а это был именно он, поспешил на кухню, прижимая к груди вожделенный пакет.

— Ты это... Просто получай удовольствие, а удовольствия там — море! — с восторгом проговорил Юрка. — Правда, я там немного насыничили, но это всё от избытка удовольствия, да ты сам всё поймёшь. Я салфетки на столе оставил, — он хитро подмигнул и хлопнул меня по плечу. — Веди себя естественно, делай то, что всегда хотел сделать, она почти не сопротивляется. — Она беспомощная, — добавил Юрка, переходя на шёпот. — Чего? — не понял я. — Ну всё, удачи, — Юрий пожал мне руку и выскочил за дверь квартиры.

Из кухни до меня долетел звук льющейся жидкости, из-за закрытой двери в комнату — девичий плач.

— Ну я пошёл? — неуверенно крикнул я, повернувшись к кухне. — Угу, — послышалось согласие и вслед за ним — стук стакана по столу.

Чуть постояв, я подошёл к двери комнаты и несмелко повернул стальную ручку.

* * * На смятой широкой двуспальной кровати, на боку, спиной ко мне, лежала голая плачущая черноволосая девушка, закрывая руками лицо. Плечи её судорожно колыхались, между ягодиц, искрясь в свете дешёвой люстры, стекала струйка Юркиной спермы, прямо на смятое одеяло. Услышав меня, Катя сжала ладонями лицо и заскрипела зубами, переходя на истерику.

Скажу честно, у меня уже встал, я даже не обратил внимания на специфический запах, запах пота иекса, наполняющий комнату.

Не желая терять времени, я прикрыл за собой дверь и сделал шаг в сторону кровати, расстёгивая ремень джинс.

— Привет, детка, — с придыханием прошептал я, хватая несчастную девчонку за лодыжки и располагая обнажённое Катино тело по центру кровати.

Ожидая некоторый отпор и сопротивление, я не сразу понял, почему девушка не думает брыкаться и ударить меня ногой. Лишь когда я перевернул её на спину, отпустил ноги и увидел, как несчастная работает локтями, пытаясь отползти, я вспомнил слова Юрки Арбузова...

Спустя секунду, разводя руками в стороны девичьи ноги, я жадно разглядывал голое Катино тело, лежащее подо мною. Меня даже не смущали мокрые лобковые волосы девицы, залитые спермой моего друга и несколько капелек, свисающие с половых губ изнасилованной. Меня всецело обуяла похоть. Отпустив ноги девушки, я расстегнул ширинку своих джинс, наблюдая за тем, как измученная девушка не оставляет попыток уползти по кровати, усердно работая локтями. Сняв джинсы и трусы, держа их в руках, я обернулся, выискивая место, куда сложить свою одежду. Мой взгляд упал на пачку салфеток, лежащую на столе, оставленную мне моим заботливым другом. И почему он сам не навёл после себя порядок?

Бросив одежду на пол, я протянул руку, выудив из пачки пару салфеток. Обернулся к девчонке, намереваясь стереть результаты Юркиного труда. Девушка уже просто лежала с недвигающимися, чуть разведёнными в стороны, ногами, закрывая руками мокре красное лицо. Обратив внимание на красные круги на запястьях девки, я подумал о том, что ей нередко связывают руки. Краем глаза смотря на свой вздыбленный, торчащий кверху пенис и борясь с желанием немедленно взять эту беспомощную девчонку, я вновь ухватил её за ноги, поднял их кверху и подтянул девушку ближе к краю кровати. Катя лишь исторгла из груди очередной сдавленный плач, не отрывая рук от лица.

Встав коленями на кровать и закинув девкины ноги себе на плечи, держа салфетку в руке, я запустил руку между Катиных ног. Впился салфеткой в мокрую промежность девушки, ощущая, как дико вибрирует от напора крови мой напряжённый член.

— А после туалета ты также подтираешься? — будоража своё воспалённое воображение бормотал я, скребя салфеткой Катину мокрую промежность.

Девушка лишь замотала головой, всё также не отрывая рук от лица, и оглашая комнату новыми приступами плача. Оторвав руку от низа живота Кати, я бросил взгляд вниз, рассматривая разворошённое девичье влагалище. Перевернув салфетку в пальцах, чистой её стороной я вновь припал к девкиному междуноожью, обрабатывая теперь и блестящий анус.

— Грязнулька... — бросил я, вдавливая мокрую салфетку в Катин задний проход, обхватывая рукою левую ногу девушки, лежащую на моём плече. — Всегда хотел поиметь такую как ты, такую покладистую... покорную, — добавил я, отбрасывая салфетку в сторону.

Сбросил ноги Кати со своих плеч, навалился на неё сверху, покрывая собою всю девушку.

Ощущая тельце Кати под своим телом, я оторвал девичьи руки от её зарёванного лица, всматриваясь в опухшие от слёз Катины глаза. Не увидя в них ничего, кроме мокрой пелены, я с наслаждением отметил, как моя натянувшаяся кожа на мошонке трётся по половым губам Кати, блуждая по её лобковым волосам.

— Ненавижу... Ненавижу, НЕНАВИЖУ!!! — закричала девушка, замотав головой, сжимая ладони в кулаки, пытаясь высвободить руки, прижатые мною к кровати. — Тише, тише... — шептал я, приблизив своё лицо вплотную к девушkinому зарёванному личику.

Катя практически не оказывала сопротивления, не пыталась сбросить меня с себя, что было весьма странно. Она лишь истошно рыдала, отворачивая в сторону лицо. Ощущая под собой девушкины грудки, я, не отпуская её рук, чуть приподнялся над нею и подался немного назад. Ещё не зная как, но я точно знал, что сейчас, вот в этот самый момент я просто войду в неё и всё.

Приподнявшись над распластанной подо мною девкой, я уселся на колени между её ног, пошире развел руками в стороны Катины ноги. Мне даже хотелось, чтобы она сопротивлялась, попыталась ударить меня или хотя бы просто махала руками. Но нет, девушка вновь закрыла руками лицо, заплакав ещё горше. Отогнув рукою свой торчащий член, я коснулся его головкой половых губ несчастной, переводя взгляд с лица девушки, закрытого руками, на её готовую к проникновению, такую беззащитную промежность.

Сосредоточив взгляд на нижней части девушkinого тела, я чуть поводил головкой пениса по Катиным половым створочкам, по лобковым волосам, окружающим их, наслаждаясь последними моментами, моментами перед тем, как я вот так вот возьму и просто войду в эту незнакомую мне, беззащитную девчонку. Придерживая член ладонью, я слегка утопил головку в чуть влажное Катино влагалище, внимательно прислушиваясь к своим ощущениям. Но всё это было немного не то, чего я хотел. Мне хотелось насилия, настоящих криков, слёз унижения и боли. Поэтому я, не вынимая головки члена из девкиного влагалища, вновь навалился на Катю, просунув руку под её лопатку, а второй рукой крепко зажал девушkin рот.

— Кричи, сопротивляйся! — потряс я её, одновременно почти «на сухую» проталкивая свой член в Катино измученное лоно.

Девка лишь раздувала щёки, тяжело дыша в мою ладонь и смотрела вперёд себя невидящими, распахнутыми от ужаса, глазами, когда я принялся энергично, со знанием дела, словно бы всю жизнь насиливал беспомощных девушек, таранить своим членом Катину промежность. Моя рубашка вся промокла от девушkinого пота, придавливая грудью Катины обнажённые, колыхающиеся грудки, я твёрдо решил кончать внутрь её, дабы утереть нос моему незадачливому предшественнику.

Юрок, судя по всему, со своей задачей справился не очень хорошо, обкончав девке весь лобок. Хотя кто знает, может быть у него свои причуды, как и у меня?

Продолжая яростно долбить несчастную девку своим членом, я поменял руки, зажав ей рот второй рукою, а первую просунул под Катину поясницу, приподнимая девушkin таз. Чёрные волосы насилием прилипли к её лбу, и через минуту такого дикого траха я почуял, что готов осуществить разрядку.

— Понравилось тебе, сука, а?! — прохрипел я, вдавливая затылок Кати в кровать. — Да, да... ! Вот так! — из меня хлынуло семя, устремляясь фонтаном куда-то внутрь девичьего нутра. — Ну, ещё немного... — я отпустил беспомощную девушку, упёрся руками в кровать, приподнялся над распластанной подо мною девчонкой, и в последний раз двинул своим

тазом, в очередной раз толкнув изнасилованную девку в низ живота. — Хорошо... — тяжело дыша, я ощутил немоту во всём своём теле, словно с остатками моей спермы меня покинула и вся моя сила.

Девушка что-то беззвучно шептала, смотря в потолок, когда как я, уперевшись ладонью в её живот, встал на колени, вынимая свой красный член из натруженного влагалища девушки.

— Хорошая сучка, — я не удержался и потрепал Катю за подбородок. — А теперь вставай и иди в душ, — проговорил я, похлопав опавшим членом по слежавшимся лобковым волосам Кати, ещё ничего не зная...

Встал, отвернулся от раскиданной на кровати несчастной, нагнулся за своими трусами.

Ответом мне послужил запоздалый девичий жуткий крик. То ли крик ужаса от произошедшего, то ли от осознания моих последних слов...

* * * Я вышел из комнаты направляя рубаху в штаны, как до меня Юрка.

— Понравилось? — спросил Иван Петрович, стоящий в коридоре и держащийся рукою за стену. — Понравилось, — деловито ответил я, застёгивая верхнюю пуговицу рубашки. — Выпьем? — мужик мотнул головой в сторону кухни. — Можно, — мы прошли в скромную кухню и уселись за небольшой столик.

Иван Петрович был мастером в моём депо в цехе по ремонту подвижного состава. За всё моё время работы машинистом электропоезда подземки, я видел его несколько раз в курилке и в столовой. Не буду утомлять вас подробным рассказом о том, как я оказался в этом доме, скажу лишь о том, что я ни капли не пожалел об этом. Ни сейчас, ни тогда.

— А кто она вообще такая? Расскажите... — сдерживая глупую улыбку проговорил я, кивнув головой на ополовиненную бутылку водки. — Племянница моя, — ответил Петрович, откручивая крышку.

* * * Три месяца назад мой брат попал в автомобильную аварию. Кате тогда только-только восемнадцать исполнилось. На дачу ехали. Жена его в лепёшку, сам он чуть позже в больнице скончался, только Катя выжила, на заднем сиденье ехала. Выжила... Повреждение позвоночника и спинного мозга. Всё что ниже пояса — не работает, да и руки не очень.

Никого у неё не осталось, вот её мне и отдали, на, мол, Петрович, тяни её на себе. Ну так вот, стал тянуть.

Помню, в самый первый день, как привёз её из больницы, понёс я её в туалет. У неё с этим всё нормально, под себя не ходит. Усадил её на унитаз, она в больничной робе была, нагнулся я, полы расправил, а ноги её как неживые. Да они и есть неживые.

Слышу, зажурчало. Я хотел было оставить её и выйти, да куда там. Того и гляди свалится с унитаза. Так и стою, журчание слушаю, а у самого в штанах шевелится. Она голову опустила, волосы оголённых бёдер касаются. Закончила она, я бумажку оторвал, в ладонь ей сую. Она ещё очень слаба была, так и сидит, опустив голову. Ну я и сам руку ей между ног просунул. Я никогда не вытирал девушке между ног, а очень всегда хотелось. И вот тру я ей там, не вижу, но чую мокрое и горячее, волосики по бумажке чуть шелестят. Бумажку я отпустил, руку вынул, новую отрываю. А сам взгляд опустил и смотрю ей туда, корпус её чуть назад отклонил, чтобы было лучше видно. Чёрные волосы и розовая щёлочка. А у самого уже стоит. Опять руку просунул, вновь вытираю. Там уже всё сухо, понимаю, что больше нет надобности тереть. Подхватил я Катю на руки и понёс в комнату.

Уложил её на кровать и вышел за дверь. Стою за дверью, руку к носу поднёс, чую, пальцы пахнут так приятно... ну ты понял.

Вернулся в туалет, взглянул на лужу мочи, и тут Бес меня попутал — вынул я член и давай мастурбировать и пальцы нюхать. Так и кончил прямо туда, в её мочу. Не помню точно, но, кажется, я даже кричал, не знаю, слышала она или нет...

Ну а утром, как рассвело, пришёл я к ней в комнату. Катя уже проснулась, улыбается мне. — В туалет хочешь? — спрашиваю я её. — Хочу, — отвечает она, одеялом накрытая, и на локтях приподнимается...

Этой ночью я почти не спал, всё думал. Вот ежели свалилась на меня такая обуза — что ж мне её просто так тащить на себе?

Пойми меня правильно, человек я не женатый, одинокий, а тут такая чаровница рядом... В общем, сел я на кровать рядом с нею и внимательно взглянул на неё.

Катя смотрит на меня удивлённо, ничего не понимает, а я не спеша так одеяло с груди её потянул.

— Дядя Ваня, что вы делаете?! — удивлённо спрашивает меня, не пытаясь одеяло удержать... А я уже всё одеяло с неё стянул и в сторону отложил. Лежит она передо мною в той же самой робе, во все глаза на меня смотрит. Полы до пят ей почти достают, и тут я решился. Положил ладонь на Катину голую ступню и руку вверх повёл, задирая ткань.

— Дядя Ваня, что вы делаете?! — вновь удивлённо, но уже с ужасом воскликнула она, когда я дошёл до колена.

А я второй рукой, наотмашь, быстро и резко, пощёчину ей залепил.

— Закрой рот! — крикнул я.

Катя не ожидала такого. Сразу схватилась обеими руками за лицо, замолчала, начала поворачиваться в сторону одним лишь корпусом. Ноги ведь не действуют. А я уже почти до её промежности добрался. Пальцы мягкого и приятного коснулись. Девчонка всхлипывать начала, краснеть.— Лежит она такая передо мною с развязанной пиздой, а я во все глаза ей между ног смотрю, — мужик просунул палец между девичьими половыми губами. Комнату прорезал жалобный Катин плач, полный страдания и боли от произошедшего и происходящего.

— Нет, я уже конечно всё видел, как там у неё между ногами, но тогда это было просто... а сейчас я собирался её трахнуть, тут уже другое, понимаешь? — Петрович взглянул на меня, водя пальцем в промежности девушки. — Я встал коленями на кровать, присел, девка шепчет что-то вроде «Дядя Ваня, не надо, прошу вас», а я её не слушаю, член свой поглаживаю, головкой по её раскрытой дырке вожу...

От его рассказа, глядя на распластанную девушку и на то, что сейчас вытворял с нею этот мужик, и мой член рвался из джинс. Подойдя поближе к кровати, я принялся смотреть, как Иван Петрович сует в Катино влагалище свой палец, продолжая рассказывать занимательную историю.

* * * Из дальнейшего я узнал, что Петрович фактически изнасиловал свою несчастную племянницу, лишив её девственности. Я отчётливо видел, как он отгибаёт ладонью свой член, приставляет головку к Катиным половым губам, наваливается над девушкой, расставив руки, и резко входит в неё, кое-как разрывая девственную плеву. Девушка кричит, кричит от боли и ужаса, дёргает связанными руками, извивается под мужиком, отводя лицо от его мокрых слюнявых губ, задыхается от тошнотворного дыхания.

Как тяжело пыхтя, Петрович дёргает бёдрами, нещадно вторгаясь в лоно своей больной племянницы, на сухую, и лишь только его собственная скромная смазка и Катина кровь

помогают ему в его путешествии.

Судя по всему, крови было достаточно много. Когда, кончив, Иван Петрович тяжело дыша, вынул свой опавший член из девичьего влагалища, осмотрел Катины бёдра, перепачканные в красном, поцокал языком, рассматривая измазанную простыню...

Иван Петрович улыбнулся, даже не обращая внимания за страдальческий Катин плач, плач боли, вытер со лба пот и удовлетворённо слез с кровати.

— Ты пока полежи, а потом купаться будем, — бросил он девушке, подбиравая с пола штаны.

Вышел из комнаты, плотно прикрывая за собою дверь, даже не удосужившись завязать девчонке рот. Потом, конечно, Иван Петрович больше не допускал подобной оплошности. На следующий день, во второй раз грубо насилия беспомощную девушку, и далее, мужчина каждый раз надёжно завязывал рот жертве платком.

* * * — ... потом я трахал её уже когда хотел. Приходил с работы и сразу к ней, — мужчина уже вовсю шурвал в Катиной промежности двумя пальцами, резко и грубо.

Спортивные штаны его явно надулись в области паха, я подумал о том, почему он не хочет взять её по-настоящему? Может быть, он стесняется меня?

Комната наполняли Катины рыдания, по щекам девушки, из красных опухших глаз ручьём текли слёзы. Судорожно всхлипнув, девушка принялась истерично биться головой об подушку.

— Интересная история, Иван Петрович, вы молодец, — подмазал я мужика, подходя вплотную к кровати. — Спасибо, — уважительно ответил он, вытаскивая пальцы из влагалища девушки. — Ваш рассказ был настолько интересен, что мне ужасно захотелось кончить ей в рот, — с шутливыми нотками, продолжая лить елей, произнёс я, ожидая отказ, ведь больше платить мне было нечем. — Без проблем, Максим, валяй, — разрешил Петрович, вставая с кровати.

Обрадовавшись, я быстро расстегнул джинсы и встал коленями на кровать. Поддерживая торчащий член ладонью, перебрался поближе к голове Кати.

— Если ты меня сейчас укусишь или сотворишь ещё какую-нибудь хуйню — я тебя изобью, — серьёзно пообещал я, наклоняясь и просовывая вторую ладонь под затылок девушки.

Грубо оторвал её голову от подушки, притянул к своему паху, поднося головку пениса к Катиным губам.

— Открывай рот давай! — крикнул я, тыкаясь концом члена в губы девушки.

Девчонка страшно замычала, инстинктивно пытаясь отстраниться, задёргала связанными руками. Я дёрнул рукой, хватая девушку за волосы, и с усилием протолкнул свой член между её сведёнными губами. Чиркнув по зубам, головка упёрлась в язык девушки и коснулась нёба.

— Вот так вот, хорошо... — прошептал я, дёрнув бёдрами и помогая себе рукой, насаживая Катин рот на свой член.

Поддерживая пенис второй рукой, я принял методично толкать член в рот девушки, сверху-вниз глядя на её красное, мокрое лицо. Пытаясь протолкнуть член в девкин рот по самый корень, я ухватился пальцами за её ухо, зарывая Катин нос в свои густые рыжеватые лобковые волосы.

— А как вы можете её... убираете за ней? — спросил я, методично, с наслаждением трахая Катин рот. — Да на клеёнку сходит, а потом я её тащу в ванную. Сгружаю там и водой её поливаю. Там же и помочится, — ответил Петрович, с интересом наблюдая за моими действиями, ладонью почёсывая под штанами свой член. — Да ты приходи как-нибудь ещё

раз, заодно и посмотришь. Я её плотно покормлю перед этим, только водочку принеси и денег, — хмыкнул он возле самой двери.

Катя издала гортанный хрип, раздув щёки. Из её рта по подбородку протянулись ниточки слюны. Увеличив темп, помогая себе руками, я с удвоенной скоростью принялся молотить членом во рту девушки, наслаждаясь беспомощностью жертвы, крутя головой и оглядывая всё её голое беззащитное тело.

— Когда закончишь — приходи на кухню, выпьем ещё, только рот ей потом завяжи чтобы не орала. Платок во втором ящике стола, — добавил дядя Ваня, вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

Оставшись с несчастной девчонкой наедине, я почувствовал себя значительно свободнее.

Остановившись, не вынимая члена изо рта девушки, я опустил руку и с силой ущипнул

Катину грудь. Девушка глухо вскрикнула, мелко задрожав. Я ущипнул сильнее, вновь

заработав бёдрами. Мне очень понравилось щипать эту девчонку за грудь, попутно

проталкивая член в её рот. Ощущая головкой шероховатость Катиного языка, дёргая

пальцами за девичьи соски, я застонал, изливая в горло девушки потоки густой спермы.

Катя закашлялась, дёрнула головой. Ухватившись обеими руками за её мокрые от пота волосы, я подался вперёд, как можно сильнее прижимая её зарёванное лицо к своему паху. Девчонка протяжно глухо подывала, я ощущал членом свою сперму в девичьем рту, полы моей рубахи промокли от слёз. Переведя дух и осознав, что я выплеснул всё, я не спеша вынул член из девичьего рта и сразу же, не теряя времени схватился пальцами за Катин подбородок, не давая ей возможности выплюнуть продукты моего пениса.

— Быстро глотай! — рявкнул я, вцепившись пальцами в Катин подбородок.

Девчонка посмотрела на меня снизу-вверх полными от слёз глазами, быстро-быстро замотав головой. На лице её застыла страдальческая гримаса боли, покорности и отчаяния.

— Глотай, кому сказано?! А то я сейчас... — я ухватился пальцами за Катин сосок и с силой его потянул, как пуговицу, словно собираясь оторвать.

Девка заорала в голос, приоткрыла рот, раздув пузырь из слюней и спермы. Снизу-вверх шлёпнув по её подбородку, я захлопнул ей рот, задрав кверху голову.

Не отпуская её подбородка, я смотрел, как дёргается девичий кадык, проталкивая внутрь горла всё то, что скопилось во рту несчастной Кати.

— Вот молодец, хорошая девочка, — проговорил я, отпуская её лицо, и шлёпнул мокрым членом по девичьей щеке. — Я с тобою ещё и не такое сделаю, — прошептал я, поворачивая Катино мокрое личико во все стороны и внимательно всматриваясь в него.

У меня уже созрел некоторый план, определённое предложение для Петровича, от которого он, по моей задумке, не сможет отказаться...

Я слез с кровати, застегнул штаны и вытер об рубашку вспотевшие ладони. Руки у меня вспотели от мысли о том, что я собрался совершить. Но это будет позже, а сейчас я подошёл к письменному столу, выудив из ящика плотный платок.

— Прошу вас, не надо, не делайте этого... Освободите меня, заберите меня с собой... — горячо зашептала девушка, смотря на меня безумными глазами. — Заберу, но не сейчас, — я не дал ей договорить, плотно завязав платок на девичьем рту. — Я потом ещё зайду к тебе, — подмигнул я возле двери, смотря на связанную всхлипывающую Катю, развернулся и вышел за дверь. * * * — Иван Петрович, а вы в задницу её брали? — я опрокинул в рот очередную порцию водки, сидя с Петровичем за столом на кухне. — Да нет, сила уже не та, — отмахнулся

мужик, разливая новую порцию «беленькой». — Я хотел, на живот её перевернул, рот завязал, навалился на неё сверху, лицо в её волосах зарыл... Вроде и чувствую под собою красивую бабу, запах её чую, членом тыкаюсь между её ягодицами, чувствую им там всё... Но не выходит, то есть член стоит так себе... для задницы не достаточно крепко, — закончил мужчина, виновато улыбнувшись. — Но палец я всё равно просунул ей в задницу, — похвастался мужик, забросив в рот солёный огурец. — У меня никогда не было жены, женщины конечно были, но мало, и уж ни разу ни одна из них не давала мне туда... — разоткровенничался мужик, смотря на полупустую бутылку водки.

* * * И вот значит лежу я на спине Катьки, слушаю её плач, ощущаю головкой пениса обе её дырки, но чувствую, что не получится. И тогда я решил хотя бы пальцем ей туда проникнуть. А страшно просто ужасно! И вот я сел на колени между её ногами, перед этим разведя их пошире. Девчонка ладонями в кровать упирается, бормочет что-то и всхлипывает, приподняться хочет. И я просто пальцами ягодицы ей развёл и пальцем к анусу прикоснулся. Он у неё такой тёмненький, шершавый, да ты сам уже, наверное, видел. Девка напряглась вся, ещё пуще захныкала, у меня член вроде как побольше окреп от всего этого, я его второй рукой поглаживаю и пальцем второй заднюю дырку девки трогаю.

Осторожно нажал, фалангу внутрь протолкнул, прислушиваюсь к ощущениям. Понимаешь, я внутри её задницы, хоть и пальцем, а всё равно голову сносит. Отпустил я член, освободившейся рукой ягодицы девкины развёл, пониже склонился. Так необычно это всё было, интересно. Пальцем я уже вовсю у неё там двигаю, края сфинктера так приятно его сжимают. Девка стонет, сжалась вся, а я чувствую, что кончить готов, член задёргался, хотя и стоит так себе.

Палец я ей в задницу до конца протолкнул, подвигал им раз-другой и нехотя вынул. Обеими руками ягодицы в стороны развёл, анус ещё не успел закрыться. Девчонка шипит, барахтается, а я смотрю и глаз оторвать не могу. Наконец, передвинулся я ближе к её ягодицам, член своей рукой обхватил и головку к её раскрытой задней дырке прижал.

Я даже так ни разу не делал, ну, чтобы членом женской задницы касаться. А сейчас вот коснулся. Катька опять стала умолять меня не делать этого, думала, будто бы я её в задницу членом трахнуть хочу, а я просто прижал головку члена к её анусу и задвигал рукой. Вторую руку положил девчонке на спину, придавливаю её к кровати, членом между ягодиц тру. И тут не выдерживаю и кончаю.

Я даже не сдерживался, орал во всё горло, вновь и вновь скребя головкой по её дырке. Девчонка тихонько так подвывает, задницу отклячивает, красная вся, головой вертит во все стороны. А между её ягодиц сперма моя стекает и на простыню капает. Закончил я, тяжело выдохнул — понравилось. Тут она с завязанным ртом проклятия на мою голову посыпало начала. Я схватил её за волосы, приказал заткнуться и слез с кровати. Лежит она такая вся мокрая, голая, со спермой между ягодицами, проклятия невнятно шепчет и ревёт. Не стал я даже штаны подтягивать — сразу в ванную пошёл. А вечером сказал ей, что если она не станет покладистой, то я её накажу...

* * * — Максим, а ты не мог бы её в зад взять, а я посмотрю? — внезапно оживился Петрович, взглянув на меня. — Мог бы, но мне больше ничего вам дать, — обрадовался я. — Да брось ты... Считай, что это мой подарок, — ответил мужик, разливая по стопкам остатки водки. — Ты её трахнешь в задницу, а я со стороны посмотрю, ну как? — Отлично, сейчас? — я осушил стопку. — Конечно сейчас, чего время терять... Пошли! — Иван Петрович, чуть покачиваясь,

поднялся с табуретки. — У меня есть вазелин... — начал было мужик. — Не надо, я и так справлюсь, — я ощутил приятное шевеление в штанах, предвкушая предстоящее анальное насилие. — Ну, пошли, — Петрович обнял меня за плечи, обдав перегаром...

Когда мы нетвёрдой походкой подошли к Катиной комнате, я уже вовсю расстёгивал ширинку своих джинс.

— А вот и снова я, крошка! — пьяным голосом прокричал я, ввалившись в комнату.

Катя так и лежала на кровати, голая, со связанными и привязанными руками, с завязанным платком ртом. Подбородок и щёки её всё так же были перемазаны моей спермой. Девушка дёрнула руками, изогнулась и протяжно замычала, испугано смотря на меня.

— Соскучилась? — ослабился я и шагнул к кровати, на ходу расстёгивая пуговицу своих джинс.

Следом за мной вошёл Иван Петрович, плотно прикрыв за собой дверь.

— Максим, командуй. Что мне надо делать? — проговорил он, подходя к кровати, глядя на извивающуюся девчонку. — Для начала отвяжем её и перевернём на живот. Её надо будет крепко держать, — ответил я, словно бы речь шла о чём-то само-собой разумеющимся, а не об анальном надругательстве над несчастной девушкой.

Не застёгивая ширинки, я перегнулся над скулящей Катей и ухватился руками за пуговицы изголовья кровати. Петрович внимательно смотрел на девушку, взявшиими руками за Катины щиколотки, пока я отвязывал её руки, нависнув над нею.

— Давайте её по центру положим и перевернём, — я отвязал девичьи запястья, не обращая никакого внимания на жалобный взгляд девушки.

Петрович дёрнул руками, вытащив девчонку на середину кровати, вперив взгляд в густые девичьи лобковые волосы, слушая сдавленное Катино мычание.

— Может быть вы тоже попробуете? — спросил я, чувствуя огромную благодарность к этому слесарю, ведь он дал мне столько, сколько я бы, пожалуй, никогда бы не получил, и собираясь дать ещё больше. — Я пока просто посмотрю, а там будет видно, — отозвался он, оглядывая всё голое девичье тело. — Что вы делаете?! — сквозь повязку на рту в ужасе прокричала Катя.

— Если она будет так орать — пожалуй, соседи могут вызвать ментов, — хитро проговорил я, выжидательно смотря на Ивана Петровича. — Рот закрой, а то я тебя... ! — рявкнул Петрович, обходя кровать, вставая напротив меня, хватая девушку за горло и замахиваясь кулаком.

Катя заскулила, вжимаясь в кровать, переводя затравленный взгляд со своего дяди и на меня, приподнимая руки, закрывая ими своё лицо.

— Ты будешь тихо себя вести? — мягко спросил я, взяв в руку Катину ладонь, чуть поглаживая её.

Девушка мелко закивала, моргая красными глазами.

— Вот и хорошо, — я просунул девичью ладошку в свою расстёгнутую ширинку, прижав Катины пальцы к ткани своих трусов, заставив её обхватить ими мой вздыбленный член. — Ты хочешь ощутить его в своей попке? Ты же не хочешь, чтобы твой дядя сделал тебе больно? — спросил я, посмотрев на Ивана Петровича, всё также сжимающего ладонью шею своей племянницы, держа кулак возле самого её лица.

Вновь заревев, девушка зажмурилась и кивнула головой, брызнув соплями. Я понял, что девчонка уже полностью сломлена. Желая начать немедленно, продолжая удерживать Катину ладонь в своей расстёгнутой ширинке, свободной рукой я расстегнул пуговицу джинс, приспустил их, оттянул трусы и вновь сомкнул пальцы девушки на своём восставшем пенисе.

— Теперь ты сама. Погладь его, — еле-яно проговорил я, держа Катю за ладонь, медленно двигая ею по своему торчащему кверху члену.

Рыдая, девушка принялась поглаживать мой пенис, сверху-вниз и обратно, слабо сжимая на нём свои пальцы. Я кивнул Ивану Петровичу и отпустил девичью ладошку, чуть отклонился назад, наблюдая, как запуганная девушка, всхлипывая, послушно мастурбирует мой член, сжимая его мокрыми пальцами. Крайняя плоть открывала и вновь закрывала головку, пока Катя, медленно и механически, как робот, смотря в потолок, сжимая на пенисе пальцы, водила ладонью, тяжело дыша и шмыгая носом. — Если ты будешь послушной девочкой, ничего с тобою не случится, правда, Иван Петрович? — подмигнул я своему товарищу, ощущая в паху волны волнительного напряжения. — Да, — мужик убрал руку с Катиного горла, большим пальцем оттянул резинку своих спортивных штанов, просунув вторую ладонь в трусы. — Теперь сделай также и своему дяде... сама, и начнём, — проговорил я, закидывая кверху голову.

Иван Петрович взобрался коленями на кровать, встав сбоку от лежащей девушки, поддерживая двумя пальцами, вынулся из штанов член, уже несколько восставший.

— Ну? — прогудел он, грубо потрепав Катю ладонью по волосам, чуть помахивая членом. Сматря на меня, словно прося разрешения, девушка отпустила мой пенис, упёрлась локтями в кровать, пытаясь встать. Нагнувшись над нею, я обхватил Катю рукою за плечи, положив вторую руку девушке на грудь, обхватывая ладонью грудку, чуть сжимая её, помогая большой девушке принять сидячее положение, сматря на промежность Кати, голую и ничем не прикрытую.

— Потрогай член своего дяди, сделай ему хорошо, ладно? — мягко шепнул я в Катино ухо, сжимая девичий сосок.

Мой член, от этих слов и от общей картины происходящего, ненасильственного порабощения девушки, восставший донельзя, гордо торчал в сторону Катиного лица. Убрав руку с девичьей груди, поддерживая Катю за плечи, я чуть больше наклонил её вперёд, просунув ладонь между её бёдрами.

— Сделай дяде Ване так же, как мне, — шепнул я, трогая пальцами половые губы Кати, всё ещё мокрые от моей спермы.

Продолжая всхлипывать, пытаясь унять слёзы, девушка несмело подняла левую руку, коснувшись пальцами возбуждённого члена Ивана Петровича. Мужчина затаил дыхание, сматря вниз, наблюдая, как Катины пальцы обхватывают его пенис, и двигается девичья ладонь, робко и несмело.

Девушка всхлипывала, плечи её дрожали, когда она, в очередной раз двинув рукой, обнажила головку уже восставшего в её руке, члена её дяди.

— Она никогда мне так не делала, — с удивлением проговорил Петрович, сматря на меня, не обращая никакого внимания на племянницу. — Он столько для тебя делает, неужели тебе было сложно хоть раз отблагодарить его? — с нотками укора проговорил я, заглядывая в красное Катино лицо, поглаживая девичью промежность. — А теперь просто возьми его в ротик, то, что ты сейчас трогаешь рукой, — напутственно произнёс я, стягивая с её рта повязку, кладя ладонь на затылок девушки, приклоняя её голову к пенису мужчины. — Не надо... — прохныкала Катя, особо не сопротивляясь, приближаясь лицом к члену Ивана Петровича, держа его пенис в руке. — Открывай рот, — твёрже проговорил я, уцепившись пальцами за девичьи лобковые волосы.

Петрович подался вперёд, приближая свой пенис к Катиному лицу. Девушка опустила руку, покорно приоткрыла рот, из опухших глаз её по мокрым щекам вновь ручьём полились слёзы. Дядя, чуть отклоняясь назад, поддерживая свой член двумя пальцами, ловко просунул головку в рот Кати. Вены на шее девушки напряглись, горло задёргалось, предопределяя рвотный рефлекс, губы разошлись в стороны, не смея сомкнуться.

— Представь, что это просто мороженое, не заставляй тебя наказывать, — твёрдо произнёс я, внимательно наблюдая за происходящим, с силой дёрнув рукой, оттягивая Катины лобковые волосы вместе с кожей её лобка.

Девушка закрыла глаза, сомкнула губы и не переставая плакать, мелко-мелко задвигала головой, скривившись, словно бы во рту у неё был не член её родного дяди, а какой-то кусок говна. Наблюдая за Катей, бросая взгляд на её неподвижные ноги, на мохнатый лобок, на складочки кожи на животе, я принялся помогать девушке, слегка подталкивая её рукой в затылок, насаживая её рот на вздыбленный и несколько отогнутый книзу член Петровича. Мне тогда ещё захотелось связать руки Кати у неё за спиной, чтобы она вот так вот и сидела, со связанными сзади руками, и сосала мужику член, или мне... Но я знал, что скоро я обязательно удовлетворю все свои фантазии...

— Если бы ты... сама бы делала... мне так... с самого начала... — тяжело дыша и задыхаясь простонал мужик, закатывая глаза, — Мне не пришлось бы тебя... лупить и связывать, — Иван Петрович мелко задрожал, ухватив пальцами волосы девушки.

Схватив Катю за подбородок, поддерживая её нижнюю челюсть, я смотрел, как надулись девичьи щёки и распахнулись её глаза. Мой товарищ протяжно застонал, дёрнулся вперёд и между его членом и губами девушки показалась белёсая густая влага. Продолжая пучить глаза и раздувать щёки, Катя захрипела, стараясь отстраниться, но я не дал, надёжно держа её за затылок.

— Дрянь... Неблагодарное говно! — в сердцах выкрикнул я, внезапно сменив милость на гнев, отрывая лицо девушки от члена мужика, отбрасывая её на кровать. — Даже пососать нормально не можешь! — навалился я на неё, залепив девчонке пощёчину.

Я конечно же играл, желая окончательно сломить её и запугать. Девчонка оглушительно заревела, поднимая руки, закрывая лицо.

— Иван Петрович, потом будете по несколько раз на дню давать ей сосать, а сейчас... — я ухватился за девичьи запястья, дёрнув Катины руки на себя, разворачивая орущую девушку попрёк кровати, головой к себе.

Перевернул её на живот, прижимая руки девушки к кровати.

— Петрович, ты первый будешь или я? — выкрикнул я, смотря на девичьи ягодицы.

Я нарочно перешёл на «ты», решив поработить ещё и этого мужика, дабы полностью оформить свои права на девчонку.

— Давай ты... — нехотя ответил мужчина, с сомнением смотря на Катины ягодицы. — Тогда держи её за руки! — крикнул я, двинув руками, которыми держал Катю за запястья, дёрнув её на кровати.

Девушка вскрикнула, пытаясь высвободить руки, я дёрнул сильнее. Не натягивая штанов, размахивая мокрым членом, Иван Петрович подошёл ко мне, перехватив девичьи руки. Не слушая Катины крики, я обошёл кровать и резко развёл в стороны девичьи ноги. Обеими руками приподнимая их, держа ноги Кати, взобрался с коленями на кровать, притянув девку к себе, плюхнув её бёдра на свои.

Девчонка зашлась в очередном приступе безудержного плача, пытаясь что-то сказать, оглушительно шмыгая носом и крутя головой. Держа девушку за руки, Петрович склонился над её головой, всё также прижимая к кровати её руки.

— Дай ей в рот чтобы не орала, сказал же — соседи ментов вызовут, — бросил я, раздвигая двумя большими пальцами Катины ягодицы.

Мужик ухватил девушку за подмышки, приник пахом к Катиному лицу, чуть приседая. Мне было хорошо видно, как член Петровича тыкается в мокрые щёки девушки, в её нос, пытаясь проникнуть в рот. Катя отвернулась в сторону, оглашая воздух диким рёвом, пряча лицо от члена своего дяди, когда как я уже развёл в стороны её ягодицы, обнажив тёмную шершавую дырочку, такую запретную и слегка подрагивающую.

Иван Петрович отпустил девушку, ухватившись пальцами за Катино ухо. Дёрнув рукой, поддерживая свой член пальцами второй ладони, задирая голову девчонки кверху, прижал головку пениса к мокрым губам девушки.

— Открывай рот, — твёрдо произнёс он, двигая бёдрами.

Катя неистово замычала, давясь слезами, когда член мужика вошёл в её рот, раздвигая губы, и устремился глубже.

— Вот так, — Петрович положил свои руки на голову девке, держась пальцами за её волосы, и энергично задвигался.

Девичья голова задёргалась, я ясно услышал хрипящий звук и вновь опустил глаза к разведённым ягодицам насилием. Глядя на Катин открытый анус, я ловил себя на мысли о том, что я никогда ещё не делал того, что собирался сделать сейчас. Мой член, словно соглашаясь со мною, нетерпеливо задёргался, смотря ровно вверх.

Впереди яростно пыхтел Петрович, суж свой член в Катин рот, а я наклонился вперёд, просовывая пенис между девичьими разведёнными ягодицами, касаясь головкой девкиного ануса. Тогда я даже не подумал о хоть какой-нибудь смазке. Мною полностью овладела похоть. Ощущая головкой пениса девичью заднюю дырку, слыша тяжело хрипящую девушку и надсадно дышащего Петровича, я просто прилёг на Катю, поддерживая ладонью свой пенис, стараясь держать его ровно, не отклонять в сторону, прижимая головку к Катиному анусу.

Почти улёгшись грудью на мокрую спину девушки, сжав губы, я принял медленно двигать бёдрами, стараясь протолкнуть член в Катин задний проход. Не выпуская из рта члена, изогнувшись дугой, девчонка выгнулась на кровати, пытаясь оттолкнуться от неё руками. По моим ощущениям, мне удалось проникнуть в неё: головку нестерпимо саднило, края сфинктера плотно сжимали член, нехотя пропуская его глубже. Ещё миг и ещё одно движение бёдрами, новая вспышка сладостной боли, и я почувствовал, как мой лобок ткнулся в Катины ягодицы.

Видя перед собою задранную голову девчонки, её мокрые волосы и руки Петровича на них, волосатый пах мужика и ствол его члена, входящий в девичий рот, я поймал себя на мысли о том, что я сейчас полностью нахожусь в ней, в её другом отверстии. Ощущая запах девичьего пота, я отпустил Катину ягодицы и осторожно привстал на руках, стараясь не выскочить из девчонки. Дрожащими пальцами вновь раздвинул ягодицы, мой член уходил куда-то вглубь ануса девушки, почти до самого корня, безбожно распиряя края её анального отверстия.

Ликуя от радости, удивляясь самому себе как в первый раз, не обращая внимания на ноющую боль, я подался назад, наблюдая, как мой член движется за своим хозяином, нехотя покидая

своё укрытие.

Девушка яростно заорала, закашлявшись, член Петровича выскочил из её рта, запрыгав перед самым лицом Кати. Мужик посмотрел на меня, натянул на рот девушки кляп, и обойдя кровать, даже не надевая портков, встал возле меня.

— Ну как? — спросил он, заинтересовано заглядывая через моё плечо. — Норма, — откликнулся я, вынимая член из Катиной попы и вновь осторожно задвигая его внутрь.

Петрович с интересом смотрел, даже не обращая внимания на крики и стоны своей несчастной племянницы, как мой член медленно ходит в анусе девушки, вперёд и назад, расталкивая края сфинктера. Волоски, растущие по краям девичьего анального отверстия, пришли в движение, двигаясь в такт с моими ягодицами.

— А ты можешь вынуть его и вновь ей вставить? — с интересом спросил он, словно бы речь шла о починке машины, а не об анальном акте с его несчастной родной племянницей. — Без проблем, — отозвался я, упёрся ладонями в Катин копчик и очень осторожно вынул член из девичьей задницы.

Когда красная воспалённая головка покинула задние недра глухо ревущей девчонки и запрыгала возле её ягодиц, я не без интереса вперил свой взгляд в расширенный, красный по краям, анус Кати. Анус не спешил закрываться, алея красной дырой на фоне белых девичьих ягодиц.

— Нихера себе... — удивлённо протянул мужик, протянул руку и не без труда просунул внутрь два пальца, почти на половину.

Девушка страшно дёрнулась всем телом, истошно взвизгнув и закричав, свесив голову с кровати. Поводив пальцами в Катиной задней дырке, Иван Петрович нехотя вынул пальцы, и продолжая смотреть на доселе невиданное, положил руки мне на плечи, ожидая продолжения.

— Всё очень просто, — добавил я, вновь пристраивая головку к девичьему заднему проходу и подаваясь вперёд.

Теперь я сам всё видел. Член, бугрясь кожей, значительно легче входил в задницу Кати, боли тоже уже почти не было. Выходил тоже свободно, оттягивая следом за собой края сфинктера. Увлекшись процессом, не обращая внимания на сопение Петровича возле самого уха, я ощущил, как задёргался мой член, готовясь истогнуть из себя семя. Поспешно задвинув его в девкин анус, я взорвался волной неги и истомы, притом совершенно нереальной, осознавая куда я кончаю и при каких обстоятельствах. Катя уже почти не дёргалась, лёжа без сил, лишь только громко подывала и скулила, когда как я, дождавшись полной разрядки, подался назад, вынимая свой пенис из осквернённого ануса несчастной Кати.

— Мы с тобою до сего момента девственниками были, — с улыбкой проговорил я, обращаясь к ней, когда головка члена, вытягивая за собою ниточку спермы, покинула девкину жопу. — Как видишь, ничего тут сложного нет, — продолжил я, обращаясь к Ивану Петровичу, — Ты вполне можешь делать это всё сам, но в твоём случае тебе бы желательно воспользоваться вазелином, — добавил я, когда из Катино ануса принялась вытекать моя сперма, струйкой устремляясь по внутренним частям её бёдер.

Услышав мои слова, девчонка задрожала всем телом, казалось, от услышанного она была готова лишиться рассудка.

— Тебе всё понятно? — я толкнул его в бок локтем. — Да, спасибо, — отозвался мужик, словно я был учителем, объяснившим ему сложную теорему. — Иди на кухню и ещё мне налей. У

меня к тебе есть важный разговор... — всё так же сидя на коленях, я скинул со своих бёдер девичьи ноги и встал на пол, смотря девке между ног. — Ага, иду, — с готовностью отозвался он и вышел за дверь.

Ощущая в своём члене некоторое жжение и переживая самые яркие моменты анального надругательства над этой беспомощной девчонкой, я обошёл кровать, встав возле Катиной головы.

— Очень скоро ты покинешь стены этой нехорошой квартиры... — стряхивая пенис, сбрасывая с него последние капли спермы, начал я. — Нам будет хорошо вместе, — добавил я, нагнулся и погладил девушку по мокрым волосам.

Катя ничего не ответила, лишь только глухо и протяжно заревела. Шипя сквозь зубы, очень осторожно, я упрятал свой натруженный член в трусы и застегнул джинсы...

— Пойду с дядей твоим поговорю на счёт тебя, — с ухмылкой проговорил я возле двери комнаты и вышел за дверь.

* * * Я подъехал к дому Петровича далеко за полночь. Остановив машину и выбравшись из салона, я открыл багажник. Вытащил из багажника тяжёлую коробку, кряхтя поставил её на землю. Поправив в багажнике заранее расстеленное одеяло, я потащил свою ношу к лавке возле самого подъезда.

Со звоном плюхнув коробку на лавку, возле бледного уличного фонаря, я расправился и перевёл дух. Из темноты ко мне вышел Иван Петрович, протягивая руку.

— Здорово, как и договаривались, — пожав руку мужику, я указал глазами на ящик водки, стоящий тут же. — Вот спасибо, на неделю хватит... — Петрович любовно оглядел мой подарок. — Я там ещё десятку положил, — проговорил я, закуривая сигарету.

— Где она? — после паузы спросил я. — Сейчас... — мужчина ушёл в темноту, за подъезд, и выкатил на свет инвалидную коляску, ту самую, которую никогда прежде не использовал по назначению.

В коляске, в больничной робе и босиком, сидела Катя, склонив голову на грудь, с рассыпавшимися по плечам волосами.

— Как и обещал... На неделю, — проговорил Иван Петрович, глядя на ящик водки, казалось, она для него была гораздо важнее, нежели его племянница.

А может быть так оно и было.

— Ты её хорошо усыпал? — проговорил я, садясь на корточки и внимательно вглядываясь в девичье лицо. — Хорошо, полторы таблетки снотворного дал... Тебе помочь её отнести? — Петрович облокотился рукой на свой презент. — Я сам, — бросил я, подхватывая девушку под ноги, второю рукой обхватывая её за спину...

— Тяжёлая какая... — в шутку протянул я, отталкивая ногой коляску. — Открой багажник, — бросил я, неся Катю сквозь темноту к припаркованному автомобилю...

— Вот так, — я уложил девушку на одеяло на бок, подогнув её ноги.

Свет от фонаря сюда почти не доходил, силуэт девушки белел неясным очертанием в темноте багажника. Поправив её робу, я закрыл багажник, пожав мужику руку.

— Ну, бывай, через неделю, как и договаривались, получишь её назад, — с этими словами я прыгнул на водительское сидение, завёл двигатель и тронулся с места.

* * * Уложив Катю на кровать, я задёрнул шторы и зажёг верхний свет. Девушка лежала на моей двуспальной кровати безвольно раскинув руки и подогнув под себе неработающие ноги. Борясь с вожделением, трясясь от предвкушения, я разделся донаага, присев на кровать рядом

с ней.

— Какая ты... — прошептал я, распрямляя девичьи ноги, проведя ладонями по Катиным ступням.

Медленно задрав полы её робы, я увидел на девушке белые трусы. Чёрные волосы выбивались из-под девичьих трусиков и даже из-под резинки на животе, ощутимо оттягивая саму ткань. Подивившись, я осторожно, двумя пальцами, отвёл в сторону отворот больничного платья Кати, углядев какой-то нелепый лифчик, кривой и явно больший по размеру.

— Ты её как куклу наряжал что ли? — удивлённо проговорил я, словно разговаривая с самим собой.

Я замечал за собой такое. Иногда я сам у себя что-нибудь спрашивал и сам себе отвечал... Ухватившись за отворот Катиной робы, я легко разорвал хлипкую ткань, под моими руками девушка чуть дёрнулась и слабо застонала. Разорвав и юбку, я отбросил в сторону ненужную тряпку, оглядел девчонку всю. Катя лежала передо мною такая беспомощная, в трусах и лифчике, вся в моей власти.

Встав с кровати, водя из стороны в сторону восставшим членом, я вытащил из ящика шкафа двое наручников, взятые днём у знакомого мента. Подошёл к стене, сразу за изголовьем кровати, и пристегнул наручники к стальным кольцам, также вкрученным в стену не далее как несколько часов назад. Задрал и приковал Катины руки к стене, оглядел результаты своих трудов. Теперь девушка точно была в моей власти, а звукоизоляция у меня в квартире очень хорошая...

Ведя язык по девичьему животу, ниже пупка, ощущая им едва заметную полосочку из волосков, я добрался до Катиных трусиков. Ухватившись зубами за резинку, я сдёрнул трусы с Катиного лобка, зарывшись носом в ароматные чёрные заросли. Помогая себе руками, стащил трусы с девичьих ног и забросил их в дальний угол комнаты. Нагнулся над лежащей, прикованной к стене девушкой, и задрал кверху чашки её нелепого лифчика...

— Здесь я тебя побрею, — зашептал я, гладя пальцами Катину волосатую подмышку. — А здесь не буду... — я просунул ладонь между девичьими ногами, ощущая кожей приятную и волнующую жёсткость. — Ты покушаешь, сходишь в туалет... Я посмотрю, если надо — помогу... — как безумный шептал я, просовывая пальцы между половыми губами девушки, пытаясь дотронуться до её ануса. — Это будет лучшая неделя в твоей и моей жизни, — я встал с кровати и выключил свет.

Вновь улёгся на кровать, на бок, одной рукой обняв спящую Катю, прижавшись животом к её боку. Обхватил свободной ладонью свой стоячий член, коснувшись оголённой головкой девичьих лобковых волос. Чувствуя возбуждающее щекотание, тыкаясь кончиком члена в тёплую кожу девушкиного лобка, я тяжело задышал и выпустил в темноту длинную тугую струю.